

А. Грусон

**История крестовых походов в
рассказах для детей с
картинами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Грусон**
История крестовых походов в рассказах для детей с картинками / А. Грусон –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 338 с.

ISBN 978-5-518-02044-3

ISBN 978-5-518-02044-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ

КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

ВЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

—

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДАХЪ. — ПРИЧИНЫ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ. — ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ПОДЪ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ ПЕТРА ПУСТЫННИКА И ГОТЬЕ БЕЗЗЕМЕЛЬНАГО. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПЕРВОМУ КРЕСТОВОМУ ПОХОДУ.

—

Въ исторіи подъ именемъ *крестовыхъ походовъ* разумѣются тѣ великія воинскія предпріятія, въ которыхъ народы запада переносились на востокъ, и соединяли свои усилія для изгнанія варваровъ и невѣрныхъ изъ Палестины. Еще за долго до этихъ путешествій, совершаемыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, многочисленныя толпы поклонниковъ посѣщали мѣста, въ которыхъ совершилось великое дѣло страдальчій Спасителя; рассказы о бѣдствіяхъ, какимъ вѣр-

ные подвергались въ Святой Землѣ, занятой и покоренной мусульманами, глубоко потрясли все христіанское народонаселеніе сѣвера. Но не прежде XI вѣка эти путешествія поклонниковъ ко Св. мѣстамъ получили, подъ вліяніемъ религіозныхъ идей, свой особый характеръ. Семь тысячъ Норманновъ, подъ предводительствомъ архіепископа Майнцаго и епископовъ Бамбергскаго, Ратисбонскаго и Утрехтскаго, положили начало тѣмъ предпріятіямъ, которые совершились въ послѣдствіи. Это небольшое ополченіе поклонниковъ спокойно прошло Европу и Греческую имперію; но при вступленіи въ Св. Землю, было окружено арабами, и достигло Іерусалима не иначе, какъ только оставивъ въ рукахъ бусурмановъ всѣ свои деньги и большое число плѣнныхъ.

Въ это время преобладало религіозное направленіе; разсказъ о грабежахъ и притѣсненіяхъ, которыми подвергались христіане въ Палестинѣ, возбудилъ множество поборниковъ вѣры, которые ходили по городамъ и селеніямъ, и призывали всѣхъ вѣрныхъ подъ знамя Христа Спасителя. Между этими поборниками, которыхъ краснорѣчіе производило живое впечатлѣніе въ народѣ, замѣчательнъ Петръ

Пустынный, который былъ прежде вассаломъ Евстафія Бульонскаго. Желаніе загладить заблужденія своей юности привело его въ Палестину, отсюда онъ вынесъ ту пламенную ревность къ святому дѣлу, которая въ послѣдствіи превратилась въ фанатизмъ. Народы пришли въ движеніе отъ его голоса, которымъ онъ живо описывалъ жестокости сельджукскихъ турковъ, немилосердо притѣснявшихъ азіатскихъ христіанъ. Къ этому присоединились еще настоятельныя просьбы о помощи Алексѣя Комнина, Константинопольскаго императора, которому угрожало нашествіе невѣрныхъ, и окончательно возбудили первое всеобщее движеніе.

Первый крестовый походъ былъ опредѣленъ на Клермонскомъ соборѣ, 18 ноября 1095 года. При восклицаніяхъ: *такъ хочетъ Богъ* (*Dieu li volt*), народъ съ громкимъ крикомъ требовалъ краснаго креста, который, будучи нашитъ на правомъ плечѣ, сдѣлался отличительнымъ знакомъ ихъ религіознаго и воинственнаго посланничества. Съ этого дня начались приготовленія къ походу. Петръ Пустынный былъ избранъ предводителемъ, къ нему присоединенъ еще Готье Безземельный, и оба, удовлетворяя

нетерпѣливости народа, роптавшаго на медленные прѣготовленія владѣтелей, отправились въ путь, увлекая за собою безчисленную толпу, которая, постепенно увеличиваясь, въ Германіи возрасла до 300,000 человѣкъ. Это огромное ополченіе шло вдоль по Дунаю, пройдя чрезъ Греческую Имперію, переправилось въ Азію; здѣсь, въ незнакомыхъ мѣстахъ, оно было со всѣхъ сторонъ окружено Турками, которые постоянно утомляли, и истребляли ихъ частными нападеніями; скоро изъ всей массы осталось только около 10,000 человѣкъ.

Это было только нѣчто въ родѣ авангарда той арміи, которую собирали владѣтели, и которая имѣла своими предводителями Годфрида Бульонскаго, Герцога Лотарингскаго, Роберта Короткіе-Часы, Герцога Норманскаго, Раймунда, Графа Тулузскаго и другихъ знаменитѣйшихъ въ это время рыцарей.

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ.

(1096 — 1099.)

Г Л А В А I.

МОЛОДОЙ ПАЖЪ ВЪ ГОЛУВОМЪ ВООРУЖЕНІИ.

Въ одинъ прекрасный вечеръ, въ Августѣ 1096 года, у окна великолѣпнаго Бульонскаго замка стоялъ человекъ лѣтъ 36; онъ былъ погруженъ въ размышленія; глаза устремлены на башни, возвышавшіяся надъ зубчатыми стѣнами замка; острые шпицы башенъ темно обрисовались на матовой бѣлизнѣ неба. Сумракъ медленно разпространялся по горизонту, нѣсколько звѣздъ кое-гдѣ блистали на лазури, подобно огненнымъ глазамъ. На широкомъ дворѣ, который лежалъ у ногъ его, слышался звукъ оружія, голоса разговаривавшихъ между собою воиновъ, нетерпѣливое ржаніе коней, и распоряженія, какія оруженосцы передавали воинамъ. Стоявшій у

окна обратилъ свой взоръ на эту картину, рисовавшуюся не ясно въ вечернемъ сумракѣ, и слѣдилъ нѣсколько минутъ за движеніями воиновъ, и приходившихъ и уходившихъ оруженосцевъ; потомъ, когда шумъ замолкъ и дворъ опустѣлъ, онъ оперся лбомъ на руку; блескъ, воодушевлявшій за нѣсколько минутъ взоръ его, погасъ, и онъ, тряхнувъ съ печальнымъ видомъ своими прекрасными черными локонами, тихонько вздохнулъ и поднялъ глаза къ небу.

Это былъ Годфридъ VI, владѣтель Бульонскій, Маркизь Анверскій, Герцогъ Брабантскій или Нижне-Лотарингскій, главный вождь крестоносцевъ. Онъ соединялъ съ необыкновеннымъ благородствомъ въ поступкахъ твердость характера, которая необходима была, чтобы удержать въ повиновеніи необузданныхъ и своевольныхъ вассаловъ. Онъ обладалъ великимъ умомъ, важностію, внушавшею къ нему уваженіе, и испытаннымъ мужествомъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ мучила его медленная лихорадка; жаръ ея палилъ ему кровь, силы его измурялись; но при вѣсти о походѣ во Св. Землю, воинственный духъ его пробудился, стряхнулъ, такъ сказать, удручав-

шую его болѣзнь; «онъ, говоритъ Мальмсбюри, «освободилъ свои члены отъ ослабляющей ихъ немощи, укрѣпилъ свое удрученное тѣло, сбросилъ съ себя дряхлость и сіялъ свѣжею юностію.»

Но человѣкъ, какою бы ни былъ одаренъ нравственною силою, всегда не безъ грусти оставляетъ родимый кровъ, съ которымъ разлучается на долгое время. Онъ думаетъ о голубыхъ небесахъ отечества, котораго, можетъ быть, уже не увидитъ болѣе, и, переносясь мыслию къ призывающимъ его далекимъ странамъ, боится, что тамъ нѣтъ такого солнца, такого благовопія цвѣтовъ, такого журчанія ручейковъ. Безъ сомнѣнія, эти мысли пробѣгали въ умѣ Годфрида, какъ легкое облако пробѣгаетъ въ небѣ; нѣсколько минутъ онъ былъ задумчивъ, потомъ, подобно тому, какъ является свѣтлая лазурь неба, когда дуновеніе вѣтра разгонитъ облака, на челѣ его, послѣ тревожной думы, отразилось спокойствіе, и лице его выражало мужественную рѣшимость.

— Завтра, произнесъ онъ тихо, завтра я отправлюсь, такъ хочетъ Богъ.

Въ это время дверь залы, въ которой онъ нахо-

дился, отворилась, какъ бы невидимою рукою, и на порогѣ явился молодой человѣкъ лѣтъ около 15, замѣчательной красоты. При шумѣ отворенной двери, Годфридъ обернулся и устремилъ удивленные взоры на это явленіе. Молодой человѣкъ былъ въ одеждѣ пажы; изъ подъ короткаго плаща, украшеннаго знакомъ крестоносцевъ, видна была куртка изъ золотой парчи лазуреваго цвѣта, украшенная горностаемъ и соболемъ, бѣлизна которыхъ рѣзко выказывалась изъ подъ небольшой кольчуги. Забрало шлема его, изъ подъ котораго вились длинные бѣлокурые локоны, совершенно было поднято, дозволяя видѣть розовое, милое личико, полное ангельскаго, мирнаго выраженія. Голубые глаза прищельца сверкали, меланхолическая, пріятная улыбка покрывала его губы, какъ лучъ солнца играетъ на распускающемся цвѣткѣ. Шпага съ крестообразнымъ эфесомъ привѣшена была къ его тонкой талии, стройной, какъ у молодой дѣвицы; на шлемѣ у него блистала треугольникъ, какъ бы знакъ неземнаго посольства. На конецъ шлемъ его, плащъ и вся одежда были небесноголубаго цвѣта. Смотри на голубые, обворожительные глаза, можно было полу-

мать, что такая плѣнительная прелесть можетъ принадлежать только неземному жителю.

Онъ стоялъ неподвижно предъ Годридомъ, который смотрѣлъ на него съ возрастающимъ удивленіемъ.

— Кто вы, спросилъ его предводитель крестоносцевъ, ласковымъ голосомъ, и чего отъ меня желаете?

— Ваше Высочество, отвѣчалъ юноша мелодическимъ голосомъ, меня зовутъ Альберикъ, и у меня нѣтъ другаго имени. Никто на землѣ не называетъ меня своимъ сыномъ, потому что я сирота и не имѣю родныхъ. Что касается до втораго вашего вопроса, Герцогъ, то единственное мое желаніе, которому вы, безъ сомнѣнія, не откажете, раздѣлять съ вами труды и опасности въ томъ великомъ дѣлѣ, которое вы предпринимаете.

Годфридъ Бульонскій доказалъ видъ, какъ будто не принимаетъ такого самопожертвованія отъ столь слабаго юноши.

— Подумалъ ли ты, дитя мое, сказалъ онъ съ ласковою улыбкою, на что ты рѣшаешься? Бѣдность, лишенія, изгнаніе, можетъ быть, смерть, — вотъ что ожидаетъ насъ. Въ твоемъ ли возрастѣ

подвергаться такимъ опасностямъ? Вспомни объ участи, которая постигла въ Венгріи нашихъ сподвижниковъ подъ предводительствомъ Петра и Готье. Много ихъ вышло, но многіе ли достигли Іерусалима? Смерть губить сильныхъ прежде, чѣмъ они достигнутъ конца поприща, а ты же возрасту не достигъ еще и совершеннолѣтія.

— Что нужды въ лѣтахъ, отвѣчалъ Альберикъ, ударяя себя въ грудь; — мужество измѣряется не тальею. При томъ, кто знаетъ, герцогъ, быть можетъ, этотъ походъ составляетъ назначеніе моей жизни.

— Но, дитя мое, тебя никто не принуждаетъ принять и исполнить такое значеніе.

— Кто знаетъ, Ваше Высочество.

— Подумай, по крайней мѣрѣ, объ опасностяхъ, которымъ ты подвергаешься; ты, можетъ быть, не возвратишься; не увидишь уже этого голубаго неба, которое ты, безъ сомнѣнія, любишь. Въ продолжительномъ походѣ, подъ жгучимъ солнцемъ силы ослабѣваютъ въ ущербъ мужеству. Вечеромъ, когда ты, усталый и утомленный, захочешь успокоиться, вдругъ услышишь голосъ, призывающій къ оружію,